

06;09.4

Лазерная модификация оптических свойств суспензии углеродных нанотрубок в диметилформамиде

© Г.М. Михеев, В.Л. Кузнецов, К.Г. Михеев,
Т.Н. Могилева, М.А. Шуваева, С.И. Мосеевков

Институт механики УрО РАН, Ижевск
Институт катализа СО РАН, Новосибирск
E-mail: mikheev@udman.ru

Поступило в Редакцию 8 ноября 2012 г.

Экспериментально показано, что в поле мощного лазерного излучения наносекундной длительности на длине волны 532 nm полупрозрачная суспензия многослойных углеродных нанотрубок (МУНТ) в *N,N*-диметилформамиде (ДМФ) необратимо просветляется в широком диапазоне длин волн оптического спектра. Просветление сопровождается провальным уменьшением коэффициента нелинейного рассеяния света и потерей суспензией свойства к оптическому ограничению мощности. Показано, что просветление происходит в результате светоиндуцированных химических реакций между МУНТ и молекулами ДМФ с образованием новых углеводородных химических связей.

В настоящее время динамично развивается область науки, связанная с исследованиями взаимодействия лазерного излучения с наноуглеродными материалами. Эти исследования направлены на решение различных фундаментальных и прикладных научных задач. В частности, работы в этом направлении вызывают интерес с точки зрения разработки и создания пассивных лазерных затворов [1–4], быстродействующих фотоприемников, датчиков угла, анализаторов поляризации [5–7], магнитооптических модуляторов света [8] и оптических ограничителей мощности (ООМ) лазерного излучения [9–11]. Кроме этого, представляет интерес использование лазерного излучения для разработки методов функционализации поверхности наноуглеродных материалов за счет фотостимулированных реакций. Так, например, в работе [12] наблюдали реакции фуллеренов с *H*-донорными молекулами в присутствии фотосенсибилизаторов. С учетом того, что МУНТ способны поглощать электромагнитное излучение в широком диапазоне

длин волн [13], их функционализация за счет лазерно-стимулированных реакций представляет большой интерес.

В публикации [14] нами сообщалось, что полупрозрачная суспензия углерода с луковичной структурой (УЛС) в ДМФ, обладающая свойством ООМ, при больших плотностях мощности лазерного излучения на длине волны 1064 nm необратимо просветляется. При этом суспензия полностью теряет свое свойство к ООМ. Полученные результаты объяснялись лазерно-стимулированными химическими реакциями УЛС с ДМФ. Было также продемонстрировано, что просветленная фракция суспензии обладает ярко выраженными диамагнитными свойствами [8]. Логично ожидать, что под действием лазерного излучения возможны аналогичные явления в суспензиях МУНТ в ДМФ, исследование которых является целью данной работы.

В экспериментах были использованы МУНТ, полученные методом химического осаждения в реакции термического разложения этилена на катализаторах Fe/Co. Средние диаметр и длина МУНТ составляли 7–9 nm и 10–20 μm соответственно. С использованием ультразвукового диспергирования была получена суспензия МУНТ в ДМФ с концентрацией частиц 0.015 g/l. Приготовленная суспензия оставалась стабильной в течение 24 h.

Эксперименты по воздействию лазерного излучения на исследуемую суспензию осуществлялись на лазерной установке, оптическая схема которой представлена в [15]. Использовался YAG:Nd³⁺-лазер с преобразователем частоты во вторую гармонику с длиной волны 532 nm и длительностью импульсов 17 ns, работающий с частотой повторения 1 Hz. Излучение лазера с помощью собирающей линзы с фокусным расстоянием 100 mm фокусировалось в оптическую кювету толщиной 1 mm, содержащую суспензию МУНТ в ДМФ. Диаметр перетяжки сфокусированного пучка лазера составлял 75 μm . Для каждой вспышки лазера измерялись энергии световых импульсов ϵ_{in} и ϵ_{out} , падающих на кювету и проходящих через нее соответственно. Это позволяло определять коэффициент пропускания τ кюветы с суспензией для каждой вспышки лазера, где $\tau = \epsilon_{out}/\epsilon_{in} \cdot 100\%$.

Возможное просветление суспензии должно приводить к уменьшению нелинейного рассеяния, возникающего в результате взаимодействия пучка лазера с исследуемой суспензией. В связи с этим в экспериментах с помощью дополнительного фотоприемника измерялись энергии лазерных импульсов ϵ_{ns} , рассеянных в суспензии под прямым

углом к падающему пучку лазера по оптической схеме, представленной в [15]. Таким образом, по двум независимым оптическим каналам можно было наблюдать за ходом просветления исследуемой суспензии по мере увеличения количества падающих импульсов лазера.

На рисунке представлены коэффициенты пропускания τ кюветы с исследуемой суспензией и сигнал нелинейного рассеяния $r = \varepsilon_{ns}/\varepsilon_{in}$, нормированный на энергию падающих лазерных импульсов, в зависимости от порядкового числа лазерных импульсов N , поступающих в суспензию при трех различных значениях плотности энергии импульса $I = I_a = 0.1, I = I_b = 0.7, I = I_c = 1.8 \text{ J/cm}^2$ соответственно. Видно, что при $I_a = 0.1 \text{ J/cm}^2$ экспериментальные точки зависимостей $\tau_a(N)$ (см. рисунок, a) и $r_a(N)$ (см. рисунок, a') находятся в пределах некоторого разброса, обусловленного нестабильностью параметров лазерных импульсов. При $I_b = 0.7 \text{ J/cm}^2$ зависимости $\tau_b(N)$ (см. рисунок, b) и $r_b(N)$ (см. рисунок, b') заметно отличаются от соответствующих зависимостей, полученных при плотности энергии импульса I_a . Следует заметить, что для всех N справедливы следующие соотношения:

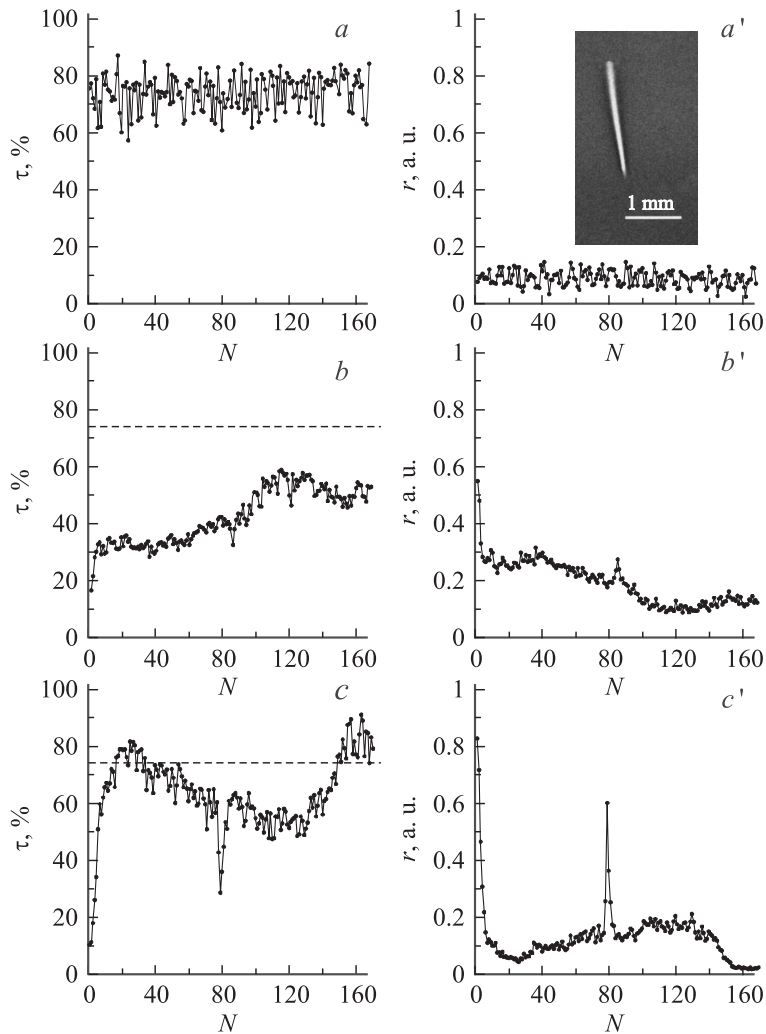
$$\tau_b(N) < \tau_a(N), \quad r_b(N) > r_a(N). \quad (1)$$

Следовательно, исследуемая суспензия обладает свойством ООМ, так как большей плотности энергии импульса соответствует меньший коэффициент пропускания. Кроме этого, неравенства (1) указывают на то, что ООМ в исследуемой суспензии обусловлено возрастанием уровня нелинейного рассеяния. Заметим, что аналогичная закономерность нами была установлена при исследовании ООМ в водной суспензии МУНТ на длине волны 1064 nm [15].

Из рисунка также следует, что справедливы следующие соотношения:

$$\begin{aligned} \tau_b(N=1) < \tau_b(N=2) < \tau_b(N=3), \quad r_b(N=1) > r_b(N=2) > r_b(N=3), \\ \tau_c(N=1) < \tau_c(N=2) < \tau_c(N=3), \quad r_c(N=1) > r_c(N=2) > r_c(N=3). \end{aligned} \quad (2)$$

Это означает, что при относительно больших значениях $I = I_b, I = I_c$ с увеличением количества вспышек лазера коэффициент нелинейного пропускания возрастает, а уровень нелинейного рассеяния соответственно уменьшается. Видно, что возрастание τ_b и уменьшение r_b , а также возрастание τ_c и уменьшение r_c с увеличением N происходит

Зависимости нелинейного коэффициента пропускания τ (a, b, c) и сигнала нелинейного рассеяния лазерного излучения r (a', b', c') при плотностях энергии $I_a = 0.1$ (a, a'), $I_b = 0.7$ (b, b'), $I_c = 1.8$ (c, c') J/cm^2 (штриховыми линиями показан уровень, соответствующий линейному коэффициенту пропускания 0.74 оптической кюветы с исследуемой суспензией относительно воздуха), а также типичное изображение просветленного участка суспензии, возникающего после многократного воздействия лазерных импульсов (a' , вставка).

не монотонно. Все это свидетельствует о том, что при плотностях энергии I_b и I_c суспензия МУНТ в ДМФ становится нестабильной и проявляет тенденцию к просветлению.

Из рисунка, *c* следует, что для $17 < N < 32$ и $150 < N < 170$ коэффициент нелинейного пропускания суспензии τ_c превосходит коэффициент линейного пропускания оптической кюветы с суспензией, измеренный относительно воздуха и равный 0.74. Это позволяет говорить о наблюдении эффекта просветления. Очевидно, что просветление происходит только в области взаимодействия лазерного пучка с суспензией, т. е. в перетяжке сфокусированного пучка.

Немонотонный рост τ_b , τ_c , а также соответствующее немонотонное уменьшение r_b , r_c с увеличением N можно объяснить конвективным движением суспензии, возникающим в оптической кювете и имеющим довольно случайный характер. Так, например, как видно из рисунка, *c* и *c'*, в зависимости $\tau_c(N)$ при $N = 79$ наблюдается ярко выраженный провал, а в зависимости $r_c(N)$ — соответствующее скачкообразное возрастание сигнала. Это говорит о том, что в результате конвективных движений в зону лазерного воздействия поступила непросветленная („свежая“) порция суспензии, вследствие чего эффективность нелинейного рассеяния падающего излучения резко возросла, что привело к соответствующему резкому уменьшению коэффициента пропускания суспензии. При поступлении последующих импульсов лазера произошло постепенное просветление указанной порции суспензии, что проявилось в уменьшении r_c и в соответствующем увеличении τ_c для лазерных импульсов, имеющих более высокий порядковый номер N .

Для наглядности во вставке, представленной на рисунке, *a'*, показано типичное изображение просветленного участка суспензии, возникающего после многократного воздействия лазерных импульсов, следующих с частотой 1 Hz. Из рисунка видно, что просветленная фракция суспензии, образующаяся за счет поглощенной лазерной мощности, следовательно имеющая более высокую температуру, перемещается вверх. Эта фотография наглядно демонстрирует, что в области воздействия лазерного излучения исследуемая суспензия необратимо просветляется и становится более прозрачной.

Таким образом, в поле лазерного воздействия в исследуемой суспензии возникают два взаимно конкурирующих эффекта — оптическое ограничение мощности и светоиндуцированное просветление. ООМ ярко проявляется для первых лазерных импульсов, поступающих в

необлученную суспензию. Действительно, из экспериментальных зависимостей, показанных на рисунке, следует, что коэффициенты пропускания для первой вспышки лазера при плотности энергий импульса I_a , I_b , I_c подчиняются следующим неравенствам:

$$\tau_a(N = 1) > \tau_b(N = 1) > \tau_c(N = 1), \quad (3)$$

а для сигнала рассеянного излучения справедливо следующее:

$$r_a(N = 1) < r_b(N = 1) < r_c(N = 1). \quad (4)$$

Это означает, что чем больше I , тем больше уровень нелинейного рассеяния и тем меньше коэффициент нелинейного пропускания, т.е. исследуемая суспензия проявляет способность ограничивать лазерную мощность. Однако после воздействия большого количества лазерных импульсов суспензия в области лазерного пучка становится прозрачной и перестает поглощать и рассеивать падающее излучение. В результате этого явление ООМ исчезает.

Эксперименты показали, что просветленная суспензия, полученная в результате продолжительного лазерного облучения, имеет слабо желтоватый оттенок. Измерения зависимостей оптической плотности исходной χ_1 и просветленной χ_2 суспензий от длины волны света λ , проведенные с помощью спектрофотометра (Perkin Elmer), показали, что во всем спектральном диапазоне от 225 до 900 nm имеет место эффект просветления. О степени просветления на разных длинах волн можно было судить по расчетной зависимости $\chi_2/\chi_1(\lambda)$. В результате было установлено, что полное просветление наблюдается в диапазоне длин волн $615 < \lambda < 900$ nm, а в области длин волн $251 < \lambda < 327$ nm просветление менее выражено, так как отношение $k = \chi_2/\chi_1$ превышает 0.5. На длине волны $\lambda = 255$ nm отношение χ_2/χ_1 приобретает максимальное значение 0.8, следовательно, проявление эффекта светоиндуцированного просветления на этой длине волны минимально.

С помощью Раман-спектрометра (LabRam, Horiba) с возбуждающей линией на длине волны 632.8 nm был проведен сравнительный анализ продуктов, содержащихся в исходной и просветленной суспензиях. Исследования показали, что Раман-спектры исходных частиц МУНТ, а также частиц МУНТ, диспергированных в ДМФ и высушенных на кварцевой подложке, в области частотных сдвигов от 1000 до 1800 cm^{-1} не различаются. Спектр рассеяния исходных МУНТ состоит из двух пиков

с частотными сдвигами 1594 cm^{-1} (*G*-полоса) и 1335 cm^{-1} (*D*-полоса). Наличие *D*-полосы с интенсивностью большей, чем интенсивность *G*-полосы, связано с наличием примесей и большого числа дефектов в исследуемых МУНТ [16]. На Раман-спектре просветленной фракции были обнаружены новые пики с частотными сдвигами 1074, 1138, 1460, 1613.5 и 1739.9 cm^{-1} , отсутствующие в спектрах исходных МУНТ и ДМФ. В соответствии со справочными данными из [17] пики рассеяния с частотными сдвигами 1074 и 1460 cm^{-1} соответствуют CH_2 -связям, а пик со сдвигом 1138 cm^{-1} — CH_3 -связям. За пик 1739.9 cm^{-1} могут отвечать либо сложные эфиры ($-\text{COOR}$), либо альдегиды ($-\text{CHO}$), либо карбоновые кислоты ($-\text{COOH}$). Пик со сдвигом 1613.5 cm^{-1} может быть обусловлен группой $-\text{NH}_2$. Таким образом, Раман-спектры исходной и просветленной суспензии существенно отличаются друг от друга. Все это означает, что в поле лазерного воздействия в суспензии МУНТ в ДМФ протекают фотохимические реакции между МУНТ и ДМФ, что приводит к образованию новых химических связей, отсутствующих в исходной суспензии.

Таким образом, в работе установлено, что под действием мощного импульсного лазерного излучения наносекундной длительности на длине волны 532 nm оптические свойства суспензии МУНТ в ДМФ существенно изменяются. Возникает просветление суспензии с уменьшением ее оптической плотности в широком диапазоне длин волн от 225 до 900 nm . Показано, что просветление суспензии происходит за счет лазерно-стимулированных химических реакций, протекающих между молекулами ДМФ и МУНТ, и сопровождается потерей ее нелинейно-оптических свойств.

Авторы выражают искреннюю признательность В.В. Аксеновой за помощь, оказанную при выполнении спектрометрических измерений.

Работа выполнена при финансовой поддержке президиума УрО РАН (проект № 12-С-1-1003) и РФФИ (проект № 12-02-31724).

Список литературы

- [1] Yamashita S., Inoue Y., Maruyama S. et al. // *Optics Letters*. 2004. V. 29. P. 1581–1583.
- [2] Wang F., Rozhin A.G., Scardaci V. et al. // *Nature Nanotechnology*. 2008. V. 3. P. 738–742.

- [3] *Qin H.B., Wang Y.G., Zhang H.B. et al. // Laser Physics. 2012. V. 22. P. 684–687.*
- [4] *Iliev H., Buchvarov I., Choi S.Y. et al. // Appl. Phys. B. 2012. V. 106. P. 1–4.*
- [5] *Михеев Г.М., Зонов Р.Г., Образцов А.Н., Свирко Ю.П. // Письма в ЖТФ. 2009. Т. 35. В. 19. С. 44–52.*
- [6] *Михеев Г.М., Стяпшин В.М. // Приборы и техника эксперимента. 2012. № 1. С. 93–97.*
- [7] *Mikheev G.M., Nasibulin A.G., Zonov R.G. et al. // Nano Letters. 2012. V. 12. P. 77–83.*
- [8] *Mikheev K.G., Mogileva T.N., Mikheev G.M. et al. // Material Phys. Mech. 2012. V. 13. P. 37–47.*
- [9] *Liu Zhi-Bo, Tian Jian-Guo, Guo Zhen et al. // Adv. Mater. 2008. V. 20. P. 511–515.*
- [10] *Wang J., Blau W.J. // Appl. Phys. B. 2008. V. 91. P. 521–524.*
- [11] *Lim G.-K., Zhi-Li Chen Z.-L., Clark J. et al. // Nature Photonics. 2011. V. 5. P. 554–560.*
- [12] *Siedschlag C., Luftmann H., Wolff C., Mattay J. // Tetrahedron. 1999. V. 55. P. 7805–7818.*
- [13] *Kuznetsov V.L., Moseenkov S.I., Elumeeva K.V. et al. // Physica Status Solidi. B. 2011. V. 248. P. 2572–2576.*
- [14] *Михеев Г.М., Кузнецов В.Л., Булатов Д.Л. и др. // Письма в ЖТФ. 2009. Т. 35. В. 4. С. 21–29.*
- [15] *Михеев Г.М., Могилева Т.Н., Окотруб А.В. и др. // Квантовая электроника. 2010. Т. 40. С. 45–50.*
- [16] *Bokova S.N., Obratsova E.D., Grebenyukov V.V. et al. // Phys. Status Solidi B. 2010. V. 247. P. 2827–2830.*
- [17] *Dean J.A. Lange's handbook of chemistry. New York: McGraw-Hill, Inc., 1999. P. 7.71–7.88.*